

ГЛАВА 13. ГРОМ СРЕДИ ЯСНОГО НЕБА

За несколько дней до отъезда Хьюберта домой в его лондонское жилище вновь нагрянули незваные гости. На этот раз порог переступил сам легендарный Альбус Дамблдор, и новости, которые он принес, были поистине оглушительными.

Волан-де-Морта прикончили. Если точнее, его ликвидировали совместными усилиями магов и людей Майкрофта Холмса. Как выяснилось, Майкрофт давно поддерживал связь с магическим миром, но до поры до времени не вмешивался, поскольку волшебники формально не подчинялись короне. Однако на сей раз ситуация изменилась: терпеть существование террористической группировки вроде Пожирателей смерти правительство Британии больше не намеревалось.

Пока маги возились в своем закрытом мирке, Майкрофту было всё равно, но стоило им выплеснуть свои распри на улицы обычного города, как в дело вступила тяжелая артиллерия. Так родилось сотрудничество между «правительственным функционером» и Северусом Снейпом, к которому позже примкнул и Дамблдор. Именно благодаря этому союзу Золотое трио — Гарри Поттера и его друзей — удалось надежно спрятать в доме Хьюберта.

Сюжет, который знал Лоуренс из своей прошлой жизни, пошел прахом. Дамблдор не погиб от проклятия, а Темный Лорд отправился в небытие на пару лет раньше положенного срока. Впрочем, Хьюберта это мало заботило. За свои «услуги» он получил солидную награду от магического сообщества — увесистый мешочек золотых галеонов. А золото, как известно, оно и в Африке золото.

Хьюберт, хоть и был парнем не без корысти, всё же помнил, что в шраме Поттера засел осколок души Реддла. Но как маги собирались решать эту проблему, его совершенно не касалось. С чистой совестью и набитыми карманами он упаковал чемоданы и первым же утренним рейсом вылетел домой.

Обычно студенты по обмену не летают на каникулы так часто — билеты в Неваду стоили недешево. Но Хьюберт теперь мог себе позволить не просто перелет, а роскошь первого класса.

— У богатых свои причуды, — посмеивался он про себя.

Денег, полученных от Майкрофта, и так хватало на безбедную жизнь, а уж галеоны и вовсе превратили его в маленького Креза. Менять золото на доллары он не собирался — просто смотреть на блестящие монеты было куда приятнее. Хотелось даже заглянуть в Косой переулок и скупить там всё на корню, но здравый смысл возобладал.

Устроившись в мягком кресле самолета, Хьюберт приготовился вздремнуть. Первый класс — это вам не эконом, в котором он летел с кураторами; здесь можно было почувствовать себя человеком. Однако, повернув голову, он внезапно замер.

В соседнем кресле сидел человек, при виде которого Хьюберт едва не лишился дара речи. Даже в гражданской одежде этот костлявый мужчина с сальными волосами и внушительным носом выглядел точь-в-точь как профессор Снейп.

Лоуренс замялся: стоило ли здороваться? Или сделать вид, что они не знакомы? Пока он боролся с собой, Снейп, почувствовав на себе чужой взгляд, одарил Хьюберта таким ледяным, многообещающим взглядом, что желание общаться отпало мгновенно.

«Лучше побуду тихим и незаметным красавчиком, — решил Хьюберт. — Нарываться на неприятности — это не мой стиль».

Приземлившись в Вегасе, он даже не оглянулся на угрюмого соседа. В конце концов, Снейп — просто маг с палочкой, а физически Хьюберт, привыкший к нагрузкам и боевым искусствам, наверняка бы его отделал.

Взяв такси, он помчался домой. К любимой сестренке!

Но дома его ждало разочарование: в квартире не было ни души.

— Вия, ну ты и бессердечная! — проворчал он, бросая ключи на тумбочку. — Единственный брат вернулся из-за океана, а она куда-то усвистала!

А ведь он привез целую гору подарков. Благодаря своему «гостеприимству», он выудил у Дамблдора ценный сувенир — зачарованный мешочек, в который влезало в десять раз больше, чем казалось снаружи. Идеальная вещь для путешественника, хотя и со своим изъяном: вещи там лежали вперемешку, и нужную приходилось выуживать на ощупь.

Хьюберт разложил подношения. Самая большая часть предназначалась Вие — она его вырастила, так что заслужила все почести. Прождав сестру до позднего вечера и окончательно выбившись из сил, он завалился спать.

Утром, увидев на кровати свежее белье, пахнущее солнцем, Хьюберт оттаял. Сестра о нем помнила. На радостях он приготовил роскошный завтрак и с нетерпением ждал «Её Величество».

Вия появилась на кухне сияющей. Хьюберт тут же принялся хвастаться подарками, попутно поглощая молоко прямо из пакета — нужно было дотягивать рост до приличных отметок, а то метр семьдесят восемь казались ему приговором.

— Хью, — внезапно сказала Вия, дожевывая тост. — Я выхожу замуж.

Хьюберт замер. В следующую секунду молоко фонтаном брызнуло у него из носа. Не обращая внимания на постыдность момента, он вытер лицо рукавом и вытаращился на сестру:

— Кха!.. Кха-кха!.. Вия, ты чего несешь?!

— Хью, ты такой неряха. Как я могу со спокойным сердцем оставить тебя и уйти в другую семью? — Вия нахмурилась, но улыбнулась.

— Сестра, — прохрипел Хьюберт, пытаясь отдышаться. — Повтори еще раз. Что ты сказала до того, как обозвала меня грязнулей?

— Я выхожу замуж, — спокойно повторила она. — Мне тридцать один, это вполне нормальное решение.

— У тебя же даже парня не было! — возопил он. — Откуда вдруг взялся муж?!

Вия одарила брата многозначительным взглядом:

— Кто тебе сказал, что у меня нет парня? Ты его даже знаешь.

— И кто этот смертник? — Хьюберт непроизвольно сжал кулаки.

— Уайт. Наш главный редактор.

Хьюберт на мгновение лишился дара речи. Тот самый Уайт? Хьюберт помнил его как высокого, крепкого мужика, который вечно терся рядом с Вией, подкидывая ему работу. Он всегда старался угодить сестре, но Вия до этого момента не проявляла к нему никакого особого интереса. Или он просто был слишком слеп?

— Хью, не делай такое лицо, — Вия потрепала его по макушке.

— Мне семнадцать лет, я не ребенок! И почему именно он?

— Ты еще мал, не поймешь, — отрезала она. — В общем, я приняла его предложение. Это не обсуждается.

Настроение Хьюберта упало ниже плинтуса. Мысль о том, что его любимая сестра теперь будет принадлежать какому-то Уайту, вызвала острое чувство несправедливости. Вия была самой красивой женщиной, какую он знал, пусть и со своим непростым характером «королевы».

В те годы тридцать один год считался поздним возрастом для брака, но Вия была настолько самодостаточной, что Хьюберт за неё никогда не волновался. Из-за этих новостей он даже решил не возвращаться в Британию — всё равно программа обмена была делом добровольным.

Впрочем, когда Вия увидела подарки — редкие книги, о которых она мечтала годами, — она так расчувствовалась, что расцеловала брата в обе щеки. Жених был мгновенно забыт, а обсуждение даты свадьбы отложено на неопределенный срок.

Вскоре на пороге появился сам мистер Уайт. Он выглядел виноватым и бросал на Хьюберта унылые взгляды: он прекрасно понимал, что именно из-за подарков брата невеста теперь его в упор не замечает.

Хьюберт окинул будущего зятя оценивающим взглядом. Уайт был парнем видным, рослым, немного простоватым на вид, но, как оказалось, невероятно хватким, раз сумел захомутать такую женщину.

— Поужинаешь с нами? — сменил гнев на милость Хьюберт. Всё-таки Уайт выглядел слишком уж жалко.

— Спрашиваешь! — Уайт оживился. Он знал, что Хьюберт готовит божественно, и это было лучшим утешением для его израненного игнорированием сердца.

— Что приготовить?

— Мясо! — не раздумывая, выпалил Уайт. — Терпеть не могу овощи.

Хьюберт только вздохнул. С этикетом у этого парня были явные проблемы. Пока сестра была поглощена чтением, Хьюберт запряг будущего родственника в качестве кухонного помощника — за еду нужно платить трудом. Заодно он пригласил на ужин семью Ридов, чтобы официально объявить о грядущем торжестве.

Миссис Рид с радостью согласилась. За годы соседства их семьи стали почти родными.

Хьюберт решил сделать ставку на китайскую кухню — его коронное направление. На плите уже шкварчала свинина «Гулао» в кисло-сладком соусе — блюдо, перед которым не мог устоять ни один иностранец. К ней он добавил легкий суп и, наступив на горло собственной неприязни, настрогал овощной салат — исключительно ради приличия.

Когда работа на кухне была в самом разгаре, в дверь позвонили. Уайт, уже чувствовавший себя в этом доме как свой, вприпрыжку побежал открывать.

На пороге стояли Риды. Мистер Рид первым делом крепко обнял Уайта:

— О, Уайт! Мои искренние поздравления!

— Ха-ха, спасибо! — просиял тот. — Наконец-то я женюсь!

Уайт светился от счастья: повышение на работе, красавица-невеста и перспектива вкуснейшего ужина — жизнь определенно удалась.

<http://bllate.org/book/17399/1657603>